

Глядя на то, как жалко и испуганно выглядит этот человек, Сун Чжили в конечном итоге сдался.

В конце концов, Юй Цяньлинь — всего лишь дурачок. Он просто увидел, что Сун Чжили ранен и не может идти, вот и решил помочь, взяв его на руки. В этом нет ничего предосудительного.

Сун Чжили постучал себя по голове, решив, что это он сам слишком подозрителен.

Мало того что у него самого мысли не в ту сторону потекли, так он еще и решил сорвать злость на ни в чем не повинном человеке.

Успокоившись, он выдавил из себя слабую улыбку:

— Все хорошо. Учитель, несите меня.

Юй Цяньлинь растерянно кивнул:

— Хорошо... хорошо...

Эх, какой же он наивный простак. А ведь он, Сун Чжили, подумал о нем такие гадости.

Все дело в Юэ Цинчжоу — вечно он пристает с какими-то пошлыми намеками. Из-за него теперь невозможно нормально воспринимать прикосновения любого мужчины.

Комната Сун Чжили находилась по соседству с покоем Юй Цяньлиня, но поскольку до главного зала отсюда было ближе, тот решил сразу направиться туда.

Глядя на свою лодыжку, которая вот-вот должна была распухнуть до размеров свиной ноги, Сун Чжили невольно цокнул языком. Неудивительно, что так болит.

Чу Цзиньнин, когда бил, совершенно не щадил. Мало того что сбил его с ног одним ударом, так еще и впечатал в стену. Вот так нелепо он и вывихнул ногу.

Тем временем Юй Цяньлинь уже прибежал, суетливо неся аптечку. Увидев изувеченную лодыжку, он почувствовал странный укол боли в сердце.

— Как же... как же сильно ты поранился!

Сун Чжили, чьи ноги свисали с края кровати, уже успел прилечь.

— Ничего страшного, пустяковая рана. Через пару дней пройдет.

Юй Цяньлинь усмехнулся про себя. Такой стойкий? Посмотрим, как ты запоешь, когда я начну лечить.

Когда пришло время наносить лекарство, Сун Чжили не выдержал и приподнялся:

— Ты можешь делать это нежнее?

Юй Цяньлинь с глуповатым видом ответил:

— Ты ведь только что говорил, что не... не больно.

Сун Чжили подавился собственными словами. И то верно: только дурак будет верить всему, что слышит. С таким человеком не стоит вести себя как с нормальным.

Он решил больше не корчить из себя героя и прямо сказал:

— То было раньше, а сейчас больно. Давай, действуй аккуратнее.

— Ох... Слушаюсь ученика.

Как только Сун Чжили перестал упорствовать, движения Юй Цяньлиня стали гораздо мягче. Закончив с перевязкой, он заботливо уложил его ногу на кровать.

— Ты хочешь... чего-нибудь поесть? Я... я приготовлю.

— Мне все равно, — ответил Сун Чжили. — Готовь что хочешь.

— Тогда... тогда жди меня!

Сказав это, Юй Цяньлинь стремительно вылетел из комнаты.

Сун Чжили лежал на кровати и спустя некоторое время тихо вздохнул. Сегодня был третий день с момента его перемещения, а в реальности он был мертв уже три дня. Интересно, каково сейчас его родителям, узнавшим о его смерти? Пятнадцать лет назад не стало старшего брата, а теперь погиб и он. Как же им, должно быть, больно. Кто же тот человек, что сгубил его жизнь?

— Хозяин, нужно ли Вайваю помочь тебе исцелить рану?

— Не нужно. Раз уж все всё равно узнали, к чему теперь скрывать? Ответь лучше на вопрос: как именно я погиб? Я не переходил дорогу в неподобающем месте, не касался оголенных проводов и не наступал на открытые люки. Как я мог умереть так внезапно?

— Хозяин, Вайвай может отвечать только на вопросы об этом мире. О том, что произошло с тобой при жизни, Вайвай найти информацию не в силах.

...

Юй Цяньлинь готовил очень быстро, и вскоре вернулся, неся поднос с едой.

— Ученик, обед... обед готов!

Почувствовав аромат еды, Сун Чжили тут же вскочил с кровати.

— Как вкусно пахнет!

Он был по-настоящему голоден, поэтому, не раздумывая, принялся жадно есть. На середине трапезы он вдруг о чем-то задумался, отложил палочки и посмотрел на мужчину в черном, сидевшего на краю кровати:

— А ты ел?

Юй Цяньлинь ответил:

— Я... я уже поел. Все это... все это для тебя!

Даже когда он ел так неряшливо, его раздутые щеки выглядели как-то по-особенному притягательно. Неудивительно, что Юэ Цинчжоу решил приставить его к нему. Такой ослепительный красавец, как Сун Чжили, действительно способен вскружить голову любому.

Наевшись, Сун Чжили с комфортом растянулся на постели.

— Учитель, одолжите кровать, я посплю немного после обеда.

— Спи... спи, сколько хочешь, — ответил Юй Цяньлинь. — А я пока... выйду.

Сун Чжили потянул на себя одеяло. Странно, почему от взрослого мужчины Юй Цяньлиня исходит такой приятный аромат? Лежа на этой кровати, он чувствовал, как этот тонкий запах окутывает его со всех сторон. Вскоре, убаюканный этим благоуханием, он крепко уснул.

В боковом зале:

— Повелитель, отличные новости: Повелитель Демонов согласился на сотрудничество.

Бэй Юй передал человеку перед ним белую нефритовую табличку.

— С этим пропуском Повелитель сможет свободно входить в Мир Демонов.

Юй Цяньлинь убрал жетон и спросил:

— Какие условия поставил Повелитель Демонов?

Бэй Юй ответил:

— Он сказал, что озвучит их, когда Повелитель лично придет к нему.

— Понял. Есть еще одно дело для тебя.

— Слушаю приказания, Повелитель.

— Найди Нань Юя и вели ему следить за каждым шагом Сун Чжили.

— Слушаюсь!

Повелитель и правда знает, что делает — осторожность никогда не бывает лишней.

...

Сун Чжили спал без задних ног, и боль в лодыжке преследовала его даже во сне. В сновидении он увидел брата. Тот стоял рядом и холодно смотрел на него сверху вниз:

— Всего лишь пустяковая рана, а ты ведешь себя как кисейная барышня. Мужчина не должен плакать, немедленно вставай!

Сун Чжили стоял на коленях, обхватив голень маленькими ладошками, и смотрел снизу вверх на брата, который был старше его на три года. Его глаза были полны слез, но он старался их сдерживать, поджав губы.

— Брат, идет кровь, больно...

Мальчик нахмурился, а затем, вздохнув, опустился на корточки и взвалил его к себе на спину.

— Только и умеешь, что ныть. От слез рана заживет?

Сун Чжили вытер слезы и, прижавшись к плечу брата, тихо прошептал:

— Нет...

Слезы не могли исцелить рану, но они заставляли брата жалеть его.

Однако картина внезапно сменилась, и перед глазами предстало лишь окровавленное зрелище, а в ушах застучало собственное сердце.

Когда Юй Цяньлинь подошел к кровати, лоб Сун Чжили был покрыт испариной. Видя, что тот мучается, Юй Цяньлинь подумал, что ему стало хуже. Он хотел было проверить пульс, но едва протянул руку, как Сун Чжили вцепился в нее мертвой хваткой.

— Брат!

Сдвинув брови, он сжимал эту руку так, словно она была его единственным спасением.

— Брат, не уходи...

Сун Чжили говорил это с такой мольбой, а голос его дрожал от рыданий. Как только эти слова сорвались с его губ, слезы, которые он так долго сдерживал, покатились по щекам. Его и без того длинные загнутые ресницы намокли, придавая бледному лицу еще более печальный вид, словно он пытался высказать всю свою невыносимую боль.

Юй Цяньлинь сел на край кровати, позволяя ему продолжать сжимать свою руку.

<http://bllate.org/book/22234/2322085>